

Анастасия Пахомова

Судьба в облаках

— Сборник рассказов —

Анастасия Пахомова

Судьба в облаках:

Истории из мира

<https://litres.ru/74438454>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не все истории начинаются с первой главы.

У каждого героя есть прошлое, случайные встречи, ошибки, решения и моменты, которые остаются за пределами основной истории.

Этот сборник — про них.

Здесь будут короткие истории из мира «Судьбы в облаках»: о Ксандре, Вольфгане, Клэр и других героях, о событиях до романа, между его главами и за пределами основного сюжета.

Иногда это будет знакомство. Иногда — эпизод, который многое объясняет. Иногда — просто один день из жизни мира, где над городами проходят воздушные корабли, механика соседствует с магией, а у каждого героя есть своя история до того, как она пересеклась с чужой.

Содержание

Глава 1. Долг	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анастасия Пахомова

Судьба в облаках: Истории из мира

Глава 1. Долг

*Долг начинается с выбранного пути и
проверяется там, где можно свернуть.*

Сансити, 1869 год

Сансити напоминал холодный, безукоризненно собранный механизм. Светлый камень столичных фасадов не успевал потемнеть от сажи: мостовые мыли до рассвета, медные водостоки чистили каждую неделю, а владельцев дымных котельных штрафовали прежде, чем копоть достигала соседских окон. Даже городской шум подчинялся распорядку. По утрам звенели трамвайные колокола, к полудню над административным кварталом оживали трубы пневматической почты, вечером фонарщики одним за другим зажигали газовые рожки. Порядок здесь считали разновидностью труда и поддерживали с той же настойчивостью, с какой на окраинах поддерживали давление в паровых магистралях.

Вольфгану было восемнадцать. Тёмное пальто сидело строго, перчатки были застёгнуты, шаг оставался ровным. По пути к Академии он бессознательно считал каменные плиты и каждый раз сердился на себя, когда Конрад сбивал ритм.

Младший брат шёл рядом, перепрыгивая через узкие полосы воды у края мостовой. В шестнадцать лет Конрад обладал редким даром выглядеть свободным при любых обстоятельствах. Шарф он завязал кое-как, верхние пуговицы пальто оставил расстёгнутыми, тёмные волосы падали на лоб. На замечания прохожих юноша отвечал такой приветливой улыбкой, что люди забывали, ради чего собирались нахмуриться.

— Ты опять смотришь так, будто тебя ждёт заседание Совета, — заметил он, когда над крышами показалась башня Академии. — Или суд.

— В Сансити разница определяется этажом, — ответил Вольфган. — Совет заседает выше.

Конрад рассмеялся и толкнул его плечом. Вольфган устоял, хотя счёт пришлось начать заново.

Академия занимала целый квартал. За чугунной оградой тянулись прямые дорожки, подстриженную зелень разделяли полосы белого гравия, а над главным корпусом поднимался стеклянный купол обсерватории. В боковом дворе гудела учебная котельная. Медные трубы уходили под землю, питая лаборатории, лифты и защитные контуры; над крышей вра-

щались три тонких кольца погодного прибора. Здание обещало знания, карьеру и место в хорошо устроенном мире. Вольфганг разглядывал его с тем же вниманием, с каким отец изучал карту перед служебной поездкой.

— Он уже всё решил за тебя? — спросил Конрад.

— Кто?

— Отец. Управление путей, кабинет с зелёными шторами, собственная печать к двадцати пяти годам. Возможно, жена из хорошей семьи. Её он тоже выберет по ведомственному списку?

— До жены его полномочия пока не распространяются.

— Значит, остальное угадал.

Вольфганг медленно прошёл вдоль ограды. За воротами студенты поднимались по широким ступеням: юноши в тёмных пальто, девушки в форменных накидках, несколько военных с серебряными петлицами. Они входили без спешки, словно вместе с правом на обучение получили право распоряжаться временем.

— Отец предлагает надёжную службу, — сказал он. — Комитет по снабжению и маршрутам. Практику при ведомстве, затем место в управлении.

— Надёжно, — согласился Конрад. — Ты возненавидишь это к концу первой недели.

— К середине второй. Первую я потрачу на изучение архивов.

Конрад снова улыбнулся, но тревога из его лица не исчез-

ла.

— Ты ведь можешь отказаться.

Слово прозвучало легко. В их доме оно весило значительно больше. Отец приехал в столицу без связей, годами поднимался по ведомственной лестнице и оставил на каждой ступени столько сил, что сыновьям полагалось идти дальше хотя бы из благодарности. Фамилия Эррол означала надёжность. Её произносили с уважением в тех кабинетах, где одна подпись закрывала воздушный маршрут, останавливала караван или направляла патруль в опасную зону.

Вольфганг поправил манжету.

— Я обязан быть достойным его труда. Копией быть не обещал.

— Вот теперь узнаю брата.

Они дошли до главных ворот. Наутро Вольфгангу предстояло впервые пройти через них студентом, а пока он запоминал расположение корпусов, караульной будки и бокового въезда. Привычка искать выходы появилась у него задолго до того, как в жизни возникла настоящая опасность.

Обратный путь занял меньше времени. В сумерках город становился мягче: каменные стены теплели в свете фонарей, за шторами проступали очертания гостиных, из вентиляционных решёток тянуло угольным жаром и ужином. Над перекрёстком прошипела почтовая труба; латунная капсула пронеслась внутри прозрачного участка и исчезла в приёмной башне. Конрад проводил её взглядом, едва не врезался в гос-

подина с тростью и извинился с таким достоинством, будто столкновение было предусмотрено городским планом.

Дом Эрролов стоял на тихой улице возле архивного квартала. Узкий кирпичный фасад, три этажа, высокие окна и медная табличка у двери не производили впечатления богатства. Мебель в комнатах служила годами, ковёр на лестнице вытерся у перил, зато часы в гостиной никогда не отставали, книги не покрывались пылью; зимой трубы прогревались раньше, чем мать успевала пожаловаться на холод.

Родители приехали в Сансити молодыми. Отец поступил в ведомство Союза, ведавшее маршрутами и безопасностью, мать получила место в архиве Академии. Они принесли с собой провинциальную бережливость, уважение к труду и почти суеверное отношение к репутации. Деньги можно было заработать вновь. Доброе имя, однажды потерянное, в их доме считалось невозполнимым.

В гостиной отец сидел за столом. Форменный сюртук висел на спинке стула, но служба всё равно оставалась с ним: в прямой осанке, в коротких движениях, в привычке выравнивать края документов. Перед ним лежала тонкая папка с ведомственной печатью. Рекомендация была подготовлена заранее.

— Завтра отметишься в Академии, — сказал он после приветствия. — После занятий зайдёшь ко мне. Я договорился о собеседовании в Комитете по снабжению и маршрутам. Начнёшь с практики, познакомишься с реестрами.

Дальнейший порядок тебе объяснят на месте.

Он говорил о будущем сына как о проверенном мосте: опоры рассчитаны, нагрузка известна, движение разрешено. Вольфганг посмотрел на папку. Печать ещё не была сломана.

— Благодарю, сэр.

Отец поднял глаза. У него были те же тёмные волосы, уже тронутые сединой у висков, та же тяжёлая линия плеч. Даже молчали они похоже, и порой Вольфгангу казалось, что вся его будущая жизнь давно существует в этой комнате, только сидит по другую сторону стола.

— Ты старший, — продолжил отец. — Твоё положение требует осмотрительности. Я хочу видеть тебя на службе, которая принесёт пользу и не поставит семью под удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.